
УДК 81' 1 : 82 : 821. 111

ББК 81. 2 - 7

В 64

Возмищева Н. В.

Соискатель кафедры английской филологии Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко, e-mail: natalimag@mail.ru

Орехова Н. Н.

Доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко, e-mail: ggpi@inbox.ru

**Особенности религиозного мировоззрения человека позднего
Средневековья на материале аллегорий
«Повести о Святом Граале» Т. Мэлори
(Рецензирована)**

Аннотация:

Изучается мировоззрение представителей эпохи позднего Средневековья на материале английского языка диахронического среза конца XIV - начала XV веков на основе теоретических данных исследований лингвокультурологического плана известных медиевистов. Далее рассматриваются примеры, обнаруженные в ходе анализа фактического материала, литературные аллегории «Повести о Святом Граале» романа Т. Мэлори «Смерть Артура». Анализируется также графика текста. Выводы относительно индексов коммуникативной значимости и разнообразия состава номинативных полей доминирующих культурных концептов «грех» и «добродетель», полученные в ходе дальнейших исследований, приводятся в заключении.

Ключевые слова:

Картина мира (мировоззрение), аллегория, символ, персонифицированная абстракция, жанр, иносказательный образ, идеальный мир, концепт, индекс коммуникативной значимости, лексико-семантическая группа.

Vozmishcheva N.V.

Applicant for Candidate degree of English Philology Department, V.G. Korolenko Glazovsky State Pedagogical Institute, , e-mail: natalimag@mail.ru

Orekhova N.N.

Post-graduate student of General Linguistics Department of Adyghe State University, e-mail: okatrinao@mail.ru

Features of religious outlook of the person of the late Middle Ages as shown by allegories of “The Noble Story of Sancgreal” by Thomas Malory

Abstract:

The paper studies the world outlook of representatives of an epoch of the late Middle Ages basing on English language material of the 14th and 15th centuries (diachronic section). The theme is investigated using the theoretical research data from linguoculturological

---

works of the well-known medievalists. Examples chosen during the factual material analysis (allegorical images from «The Noble Story of Sancgreal» and «La Mort d' Arthur» by Sir Thomas Malory) are given further. The text drawings are also analyzed. The conclusions are made concerning the communicative importance indices and a variety of structure of nomination fields of the basic cultural concepts “sin / synne” and “the virtue” obtained during the further researches.

Keywords:

Picture of the world (outlook), allegory, a symbol, the personified abstraction, a genre, an allegoric image, the ideal world, concept, communicative importance index, lexical-semantic group.

Особенности мира идей и понятий, духовных интересов человека, отраженные языком, постоянно привлекают внимание исследователей в настоящее время. Причем исследования ведутся не только в плане синхронии, но также с позиций диахронии. Целью настоящей работы является раскрытие организации мира идеальных сущностей эпохи позднего Средневековья. Тематика исследования обусловлена интересом современного мирового сообщества к проблеме формирования этического идеала.

В отдельных обществах (слоях общества) длительное время может господствовать определенная картина мира. В эпоху Средневековья, как указывает Т. И. Вендина, религия регулирует нормы общества, определяет ценностный стержень культуры, связывает природу и социум, божественный принцип регулирует жизнь каждого конкретного человека [1: 158, 183]. Поэтому религиозную картину мира можно считать господствующей (базовой) в данный исторический период.

Так как человек воспринимает, мыслит и переживает через призму восприятия базовой картины мира (отраженной в языке) [7], ниже рассмотрим составляющие идеального мира средневековой личности. Мышление указанной эпохи скорее характеризуется как символично-аллегорическое, нежели причинно-следственное. Подобное мировосприятие давало возможность для двух вариантов когнитивной тактики: от материального к абстрактному и наоборот. Таким

образом, между материальным и нематериальным в эпоху Средневековья вполне мог ставиться знак равенства. Миропонимание основывалось на вере, а вера и весь духовный мир Средневековья – на зрительных образах, причём, очень ярких и красочных. В то же время в данную эпоху как никогда процветают народные верования и суеверия, основанные на пережитках языческого миропонимания и укоренившемся страхе перед сверхъестественным [2]. Не удивительно, что для эпохи, духовный мир которой с одной стороны был проникнут христианской верой, а с другой – суевериями, был характерен дуализм идеальных представлений [1: 183] [6]. Величие Бога признавалось безмерным, а тяжесть греха обрела всеобъемлющий характер. Это вело к эмоциональной перегруженности нравственных представлений Средневековья, выражаясь в крайностях и необычных формах веры. Отрицательными сторонами данного явления можно считать религиозный индивидуализм, отсутствие спорных вопросов, вырождение идеалов в нравственной сфере. Именно последнее приводит к угасанию символизма: образ ценен в эмоциональном плане до тех пор, пока сохраняет святость обозначаемый объект. В случае утраты ценности постулата внутреннее содержание образа обедняется. При этом ритуал становится более важным, чем этическая сущность [3]. Что, собственно, и произошло с идеалами рыцарского сословия и нищенствующих монашеских орденов.

Всё содержание интеллектуальной деятельности эпохи Средневековья стремится найти воплощение в образах, особенно же велика потребность в образном отображении всего, что имеет отношение к вере и религии. Поэтому целесообразно рассмотреть такой формальный элемент средневековой культуры, как литературная аллегория. Аллегорическое произведение тех лет конструировалось строго логически, имелось две общих парадигмы: сражение и движение [4]. В исследуемом нами фрагменте текста романа «Смерть Артура» использованы жанры путешествия и видения, причем последнее органически вписывается в первое. Оба жанра представляют разновидности парадигмы движения. Как часть эпического рыцарского романа, «Повесть о Святом Граале» есть нечто среднее между паломничеством в поисках христианской реликвии и путешествия во имя истины. Жанр видения определяется как принадлежащий к парадигме движения, поскольку видения отличаются пространственно-временной организацией. М. К. Попова полагает, что типы аллегорических персонажей также выделяются достаточно четко: персонажифицированные абстракции, иносказательные образы людей и предметов, аллегии басенного типа, боги-аллегии [4]. На основе данной классификации нами произведен анализ аллегорий в структуре «Повести о Святом Граале» романа Т. Мэлори «Смерть Артура». Были обнаружены примеры использования аллегорий первого и второго типов. Полагаем, таким образом порокам и добродетелям, а также некоторым эпизодам христианского верования была придана материальная форма. Ниже приведены наиболее яркие из обнаруженных нами примеров аллегорических образов.

Ярким примером проявления символично-аллегорического способа мышления является уподобление Ланселота листу смоковницы. В тексте под смоковницей, имеющей листья, но не плоды,

подразумевается Иерусалим, закосневший в грехе. Связь между компонентами аллегорического образа осуществляется на основе общего существенного признака – отсутствия добродетели.

Thenne our lord cursyd the tree that bere no fruyte that betokeneth the fygee tree unto Iherusalem that had leues and no fruyte. Soo thow syr launcelot whan the hooly Grayle was broughte afore the, he fonde in the no fruyte, nor good thoughte, nor good wille and defowed with lechery.

Всё происходящее в жизни людей Средневековья несло печать Божьей воли. Воин, совершивший грехи корыстолюбия и гордыни, встречается после своего нравственного падения с рыцарями, олицетворяющими его пороки, и терпит в поединке поражение, а идеальный христианин Галахад побеждает их.

... and pryde is hede of alle dedely synnes that caused this knyghte departe from Galahad, where thow tokest the croune of gold, thow synnest in couetyse and in thefte. Alle this were no knyghtly dedes. And this Galahad the holy knyghte, the whiche foughte with the two knyghtes sygnefyen the two dedely synnes which were holy in this knyghte Melyas, and they myghte not withstande yow for ye are withoute dedely synne.

Вера средневекового человека выражалась в ярких, живописных образах, приукрашавших тусклую действительность [2]. Показательно сравнение Галахада с лилией и розой, поскольку первая воспринималась как олицетворение чистоты, а вторая символизировала пламя Святого Духа и христианские добродетели.

... for thow arte a clene vyrgyn aboue all knyghtes as the floure of the lyly, in whome vyrgynyte is sygnefyed, and thou arte the rose the whiche is the floure of al good vertu, and in coloure of fyre.

В произведении, проникнутом духом христианских ценностей, мало внимания уделяется истинным чудесам (магии). Веяние язычества ощущается в

эпизодах, связанных с явлением сатанинских сил. Описание горы, окруженной со всех сторон морем, характерно, в частности, для кельтской мифологии [5: 315 – 316, 407 - 410].

... that he was in a wylde montayne, and the whiche was closed with the see nygh al aboute that he myghte see no land about hym ... and there he sawe a yonge serpent brynge a yonge lyon by neck, and soo he came by Percyual...

Для Средневековья обычно восприятие Вселенной по принципу дихотомии, что проявилось в аллегориях.

She whiche rode upon the lyon betokeneth the new lawe of holy chirche that is to understande, fayth, good hope, byleue, and baptyem, for she semed yonger than the other, hit is grete reason, for she was borne in the resurection and the passion of our lord Ihesu Cryste... And she that rode on the serpent sygnefyeth the olde lawe, and that serpent betokeneth a fende.

Особенно остро верующими Средневековья переживалось всё, связанное со страстями Господними. Недаром подобные образы были весьма красочны.

... thenne looked they and sawe a man come oute of the holy vessel that had alle the sygnes of the passion of Ihesu Cryste bledynge alle openly ...

В «Повести» христианские идеалы часто противопоставляются рыцарским. В видении Гавейна Ланселот предстает верхом на осле, символизирующем смирение. Вода в том же эпизоде рассматривается как образ небесной благодати, к которой не может прикоснуться грешник.

And the asse that he rode upon is a beest of humylyte. For god wold not ryde upon no stede nor upon no palfrey. So in ensample that an asse betokeneth mekenes that thou sawest syr Launcelot ryde on in thy slepe, and the welle where as the water sanke from hym whanne he shold haue taken therof. And whanne he sawe he myghte not haue it, he retomed thyder from whenes he came, for the welle betokeneth the hyghe grace of god...

Нельзя не заметить, как много эпизодов, связанных с чудесами, содержит «Повесть», причем все яркие образы прославляют именно христианские идеалы и ценности в ущерб чисто рыцарским. Религиозная картина мира позднего Средневековья передана достаточно точно не только в аллегориях, но и в образах героев [6: 4 - 5]. Как бы греховны не были некоторые из персонажей, они нимало не сомневаются в бытии Бога. На данном убеждении построены их представления об идеальном мире, понятия морали, поступки.

Говоря об аксиологических предпочтениях представителей эпохи позднего Средневековья, нельзя не отметить графику текстов. Англосаксонская письменная традиция унаследовала графические приемы средневековой латыни, в том числе прописные написания нескольких таксономических классов онимов: сакральных имен, топонимов, упоминаемых в Священном писании, антропонимов [8: 60 - 72]. В «Повести» круг номинаций несколько расширяется, включая названия христианских праздников (Pentacost), священных предметов (Sancgreal), культовых зданий (Abbay). Превалирующие прописные написания имен собственных отдельных персонажей мотивируются, по всей видимости, высокой авторской оценкой деяний данных персонажей с точки зрения христианской этики и кодекса рыцарского поведения (kyng Arthur, Ioseph of Abarymathye). Также можно с достаточной долей уверенности предположить, что альтернативное написание имени одного из главных героев, Ланселота, отражает имплицитную авторскую оценку действий данного персонажа, которые, видимо, подлежали осуждению с точки зрения морали эпохи.

Дальнейший анализ материала показал, что индекс коммуникативной яркости концепта «добродетель» выше, нежели выделенный для понятия «грех». Данный факт говорит о том, что добродетели

в сознании представителей эпохи позднего Средневековья уделялось значительное внимание, концепт явно был коммуникативно чрезвычайно важен. В то же время, нельзя не отметить небогатый лексико-семантический ряд языковой репрезентации концепта «добродетель», уступающий по разнообразию когнитивных признаков лексико-семантическим группам концепта «грех». Можно предположить, что понимание добродетели отличалось некоторой

шаблонностью, в то время как представления о грехе отмечены большей красочностью (быть может, в назидательных целях).

Таким образом, мы пришли к заключению, что аксиологические ценности, несомненно, находили отражение в языке и графике литературных произведений, причем стремление к соблюдению морально-нравственных норм следует считать весьма существенной особенностью Средневекового мировосприятия.

Примечания:

1. Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М.: Индрик, 2002. 336 с.
2. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. 2000. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Huiz/index.php
3. Хейзинга Й. Осень Средневековья. 2000. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Huiz/index.php
4. Попова М.К. Аллегория в английской литературе средних веков. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1993. 152 с.
5. Кельтская мифология: энциклопедия. М.: Эксмо, 2002. 640 с.
6. Хутова Э.Р. Концепты «любовь» и «ненависть» в русском и английском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2008. Вып. 2. С. 151-155.
7. Возмищева Н.В. Легенда о Святом Граале: ценности христианские и рыцарские (система образов и язык) // Вестник педагогического опыта: иностранные языки. Глазов, 2007. Вып. 27. С. 3-7.
8. Язык в диахронии: коллективная монография / отв. ред. Н.Н. Орехова. Воронеж: Истоки, 2006. 204 с.

Источники:

1. Мэлори. Т. Смерть Артура. Кн. 3.: пер. с англ. М.: Всесоюзный молодежный книжный центр, 1991. 304 с.
2. Malory Th. La mort d'Arthure. 2009. URL: <http://www.malory.net/frame3.htm>

References:

1. Vendina T.I. Medieval person in the mirror of Old Slavonic language. M.: Indrik, 2002. 336 pp.
2. Le Goff Zh. The medieval world of imagined things. 2000. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Huiz/index.php
3. Heizinga J. The autumn of the Middle Ages. 2000. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Huiz/index.php
4. Popova M.K. Allegory in the English literature of the Middle Ages. Voronezh: Publishing House of VSU, 1993. 152 pp.

-
5. Celtic mythology: encyclopaedia. M.: Eksmo, 2002. 640 pp.
  6. Khutova E.R. The concepts «love» and «hate» in Russian and English languages // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2008. Issue 2. P. 151-155.
  7. Vozmishcheva N.V. The legend of the Holy Grail: Christian and knightly values (the system of images and language) // The Bulletin of pedagogical experience: foreign languages. Glazov, 2007. Issue. 27. P. 3-7.
  8. Language in diachrony: collective monograph / managing editor N.N. Orekhova. Voronezh: Istoki, 2006. 204 pp.

1. Malory Th. The death of Arthur. Book 3: transl. from English. M.: All-union youth book centre, 1991. 304 pp.
2. Malory Th. La mort d`Arthure. 2009. URL: <http://www.malory.net/frame3.htm>